

Дубатовка Светлана Л - 213-11-012

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Муниципальный этап
2018-2019 учебный год
11 класс

750

Тоберителль

Максимальное время выполнения заданий: 300 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста)

1. Выполните целостный анализ рассказа А.Н. Житинского (1941–2012). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: название, тема одиночества, аллюзии и подтексты.

А.Н. Житинский

Стрелочник

1 25
2 20
3 15
4 5
Это объявление я услышал в вагоне пригородного электропоезда. За окном летел куда-то вбок мокрый зимний лес, а машинист перечислял по радио, какие специальности требуются управлению железной дороги. Относительная влажность была сто процентов. Ни одной из перечисляемых специальностей я не владел, что почему-то вызывало грусть. Последним в этом списке утраченных возможностей значился стрелочник.

«Одиноким стрелочникам предоставляется общежитие», – сказал репродуктор и умолк.

Я всегда был одиноким, но никогда – одиноким стрелочником. Нельзя сказать, что мне нравилось быть одиноким, да и профессия стрелочника не слишком привлекала меня. Но в сочетании слов «одиноким стрелочником» была какая-то необъяснимая прелесть, что-то настолько беспросветное и неуютное, бесправное и жалостное, что я немедленно вышел из электрички и отправился искать управление железной дороги.

Кажется, там подумали, что мне требуется общежитие. Человек в черном кителе с оловянными пуговицами долго рассматривал мое заявление на свет, ища намек на общежитие и пропуская самые главные слова об одиночестве стрелочника. Ему не приходило в голову, что в общежитии сама идея одиночества теряет всякий смысл.

– Хотите быть стрелочником? – наконец спросил он и задрал голову так, что его ноздри уставились на меня, точно дула двустволки.

– Одиноким стрелочником, – поправил я.

– Да, именно одиноким стрелочникам мы предоставляем общежитие, – с удовольствием выговорил он.

– Я не прошу этой привилегии, – сказал я.

Должно быть, я вел себя неправильно или говорил не те слова, потому что железнодорожник заерзал на своем кресле, а в глазах его на секунду мелькнул испуг.

– Вы отказываетесь от общежития? – спросил он задумчиво и вдруг снова вскинул голову и прокричал: – Или как?

– Послушайте, – сказал я ему. – Дайте мне какую-нибудь стрелку. Я постараюсь быть полезен... А мое одиночество не может иметь для вас принципиального значения.

– Нет стрелок! Нет ни одной стрелки! – закричал он, как можно дальше отодвигая от себя мое заявление. – Ради Бога, заберите ваше заявление... Я вас прошу! Масса других специальностей, курсы, стипендии, повышение без отрыва...

Анализ стихотворения Л.В. Лосева "Грамматика есть бог уша..."

В стихотворении "Грамматика есть бог уша" Л.В. Лосев размышляет над темой русского языка. Он приходит к выводу, что "сам по себе язык", язык не контролирует человека, "не сдерживает узда", и неизвестно, чем закончится человек.

Обилие гласных звуков позволяет читать стихотворение на одном дыхании. Этому способствует и четкое разделение текста на предложения - с запятой буквы начальных предложений. Также этот прием используется для наглядности в обсуждениях грамматики - если преобразовать это стихотворение в прозаическое изложение, то можно понять, что гласные буквы и знаки препинания расставлены верно.

Самое стихотворение поделено на три строфы. Первая строфа выдвигает как тему или ее констатирующий факт ("Грамматика] Решил все за нас сама"). Здесь объединяются люди ("за нас") и дается временные рамки, бесконечные по своей сути, объединяющие прошлое и будущее. Вторая строфа создает пространство и время стихотворения, заставляет читателя читать что-то грандиозное.

Однако во второй строфе внимание резко переключается на мирского героя и его личные мысли и ощущения, меняется точка зрения. Читатель видит уже не автора, а героя со собственным субъективным ("толкотня", "затворка")

Третья строфа вновь возвращает нас к более масштабной, общей картине - снова есть "мы", снова время растянута на столетия. Эту, последнюю строфу можно назвать выводом.

Так автор напоминает о том-то большом, в качестве примера показывает читателю мнение мирского героя, и, меняя точку зрения, приходит к выводу на заданную тему. Как видно, строфическое деление здесь более чем обосновано.

Мирский герой в этом стихотворении не главный герой, не центр повествования. По сути здесь два героя - тот, кто показан в начале во второй строфе, и сам русский язык. Характеристика языка дана автором в полной мере: все решает, неподконтролен говорящему, и будет вечно жить, будет во себе "два-три случайных метаданных от каждого поколения". О мирском герое можно сказать лишь то, что он ~~высший~~ человек, уставший от неумных решений своей речи. И впер-
вое не человек управляет языком, а язык человека. В итоге героя остается лишь "не дура самный" "идать, куда" "выведет кривая".

Стихотворение Л.В. Лосева написано четырехстопными ямбами с минимальными слогам в каждой третьей строке, что обусловлено своеобразной рифмой по типу ААСВВС. Любопытно, что классический метр, простейший в восприятии. Это своеобразие он передает и произведе-

нико — „Грамматика есть наука...“ достаточно легко воспринимается на слух.

Это стихотворение богато средствами художественной выразительности, начиная от аллитерации русского языка, анафоры, исповзвумной для расширения пространства и времени при помощи фразы, и заканчивая сравнением звука с криком и метафорическим сравнением звука с раскатыми тибурцами, на переное души и книг.

Стихотворение „А.В. Лосева несет в себе мысль о бессмертии звука и его влиянии на самого человека и, как бы там ни старался, звук всё равно не отпустит, доведёт до самого конца, какими бы он не был непредсказуемым.

II тур

„Евгений Онегин“ — это роман в стихах, но, что если „перевести“ его в другую форму? Например, в прозаическое произведение? На самом деле такая эксперимент с литературой более чем актуален, и на это есть свои причины.

Первая, и самая основная, — понимание. Не каждый читатель поймёт до конца текст пушкинского „Евгения Онегина“, как бы прескорбно это не происходило. Мирская же всем легко дается. Что же тогда делать читателю, который хочет отдохнуть за чтением, а не разбивать в себе камни литературной мысли? Ответ прост — проза. „Евгений Онегин“ в прозаической форме будет понятен любому читателю, ведь проза более приближена к тем повседневным вещам, что мы слышим каждый день. Человек же не обидится стихами, верно?

Вторая причина преобразования творения А.С. Пушкина в прозу состоит в чисто экспериментальном интересе. Поэзия стихотворений и рассказов состоит, помимо рифмы, метра и пр., в разных позициях восприятия. То, что было так просто и обыденно в прозе, легко станет предметом размышлений и исканий. Присущая большей части мирской возвышенность легко отдается на радостный план или исчезнет вообще. Тогда перед читателем останется игра, несконечная капризная-либо особенностью окружающего мира, будет очень интересна понаблюдать на „Евгений Онегина“ под другим углом. Особенно любопытна, конечно, поэзия.

Однако, не только „Евгений Онегин“ может быть „переведен“ в другую форму. Что если превратить „Капитанскую дочку“ в поэму Александра Сергеевича Пушкина? Насколько это будет творческое произведение, истинное произведение и любовь к семье и Родине! Насколько величественным и особенным оно станет! Такое будет очень интересно читать. Конечно, в подобных опытах есть и отрицательные черты.

- "Евгений Онегин" станет основным романом о несчасть-
ной любви, а "Капитанская дочка" рискует утратить
свою привлекательность к реалиям отечественного време-
ни. Но, тем не менее, подобные эксперименты были бы
очень интересны как литературоведам, так и нескушён-
ным читателям.

Л-213-11-012